

# ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ



Problemy istorii, filologii, kul'tury  
4 (2020), 282–300  
© The Author(s) 2020

Проблемы истории, филологии, культуры  
4 (2020), 282–300  
© Автор(ы) 2020

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-4-70-282–300

## ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА ДРЕВНЕГО МИРА В МАТЕРИАЛАХ ДИСКУССИЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ 1938 г.

М.Д. Бухарин, О.С. Сапанжа

*Институт всеобщей истории РАН; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена*  
michabucha@gmail.com, sapanzha@mail.ru

*Аннотация.* В центре внимания статьи – проблемы реформирования системы советского искусствознания и его разделов, посвященных истории искусства древнего мира, в контексте постановлений ЦК ВКП(б) об истории в 1930-е гг. Материалы научного архива Российской Академии Художеств позволяют на основе стенограмм заседаний реконструировать процессы трансформации исторического искусствознания и очертить круг вопросов изучения истории искусства древнего мира в контексте всеобщей истории, которые становились предметом обсуждения в рамках дискуссий, инициированных профессорско-преподавательским составом Всероссийской Академии Художеств (ВАХ).

Процесс перестройки исторической науки в середине 1930-х гг. совпал с образованием в ВАХ самостоятельного искусствоведческого факультета (позднее – факультета теории и истории искусства) и началом подготовки специалистов в области исторического искусствознания. Важное место в структуре подготовки профессионала нового типа занимала всеобщая история и история искусств древнего мира и древнего Востока. На кафедре искусства древнего мира во главе с профессором Б.Л. Богаевским были возложены задачи формирования учебно-методического обеспечения образовательного процесса (создание программ курсов и учебной литературы) и решения важнейших вопросов периодизации, сущности искусства древнего мира и методов его изучения.

---

*Данные об авторах:* Бухарин Михаил Дмитриевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, академик РАН; Сапанжа Ольга Сергеевна – доктор культурологии, профессор РГПУ им. Герцена, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 18-18-00367 «Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.».

В статье представлен анализ этих процессов и дан обзор стенограмм двух заседаний ВАХ 1938 г., на которых рассматривались вопросы, представляющие серьезный интерес для историков и историков искусства древнего мира и древнего Востока: о периодизации искусства древнего Востока, о генезисе и эволюции древнеегипетского искусства, о принципах анализа произведений искусства, о границах древнего мира и специфике развития отдельных форм искусства в связи с этапами развития рабовладельческого восточного общества. Дискуссии, проходившие в ВАХ во второй половине 1930-х гг. стали важным этапом становления советского исторического искусствознания и развития научных школ в изучении искусства древнего мира.

*Ключевые слова:* искусство Древнего мира, Всероссийская Академия Художеств, историческое искусствознание, история искусствоведческого образования, периодизация всеобщей истории древнего мира

Середину – вторую половину 1930-х гг. стоит признать важнейшим этапом в истории становления отечественного искусствознания – именно на этот период приходится оформление трех составляющих, которые в дальнейшем будут определять развитие советской науки об искусстве. Это, во-первых, синхронизация новой концепции всемирной истории и всемирной истории искусств, создание периодизации всемирной истории искусств, которая используется до сих пор и является основой систематической подготовки искусствоведа. Во-вторых, это окончательное закрепление за искусствоведением статуса самостоятельной университетской дисциплины в связи с началом специальной подготовки специалистов-искусствоведов. И, наконец, в-третьих, это начало разработки отечественных университетских учебников по всемирной истории искусств.

Во исследовательской литературе указывается, что начало этим процессам было положено в 1934 г., когда после заседания политбюро ЦК ВКП(б), посвященного вопросам преподавания истории в школах, была развернута кампания по реформированию исторической науки и исторического образования<sup>1</sup>. Однако уже в 1932 г. в проекте № 2 постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» указывалась необходимость учреждения организации советских художников, «стоящих за политику советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве» и насыщения ее фракцией коммунистов<sup>2</sup>.

8 марта 1934 г. нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов провел совещание с историками по вопросу о выработке стабильного учебника<sup>3</sup>. Совещание началось с изложения критических замечаний в адрес имевшихся учебных пособий. Нарком с благодарностью отозвался о деятельности критиков, однако указал на основной пробел в их работе: основной недостаток учебников по истории, по его мнению, заключался в засилье социологических схем в ущерб изложению фактов: «в этих учебниках, если можно так выразиться, дается, в сущности говоря, не сколько-нибудь систематическое изложение, такая, можно сказать, ткань исторических событий, то, что можно было бы назвать прагматической историей, а дается главным образом история общественно-политических систем», – подчеркнул

<sup>1</sup> Сорокин 2016, 114–115.

<sup>2</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 232. Л. 199. Машинописный подлинник.

<sup>3</sup> См. подробнее: ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2177. Л. 1–35. Правленая стенограмма.

нарком. В то время, когда, казалось бы, всякое альтернативное мнение агрессивно выдавливалось из исторических исследований и педагогической литературы, нарком Бубнов призывал к развитию конкурентной борьбы в сфере составления учебных пособий: «К слову сказать, товарищи, мы все больше и больше приходим к выводу, что нам нужно обязательно иметь параллельные учебники, потому что нам надо культуру учебника, если можно так выразиться, поднимать. Если мы имеем один учебник, то, во всяком случае, мы известным образом находимся в руках монополиста. Если бы мы имели два учебника, мы могли бы скорее сделать вывод. Тут и элемент соревнования»<sup>4</sup>.

Медиевист А.Е. Косминский на этом же заседании поднял вопрос и об учебных пособиях по истории искусства: «Затем вопрос о дальнейшей подготовке учебных пособий. У нас существуют квалифицированные представители нашего искусства, а работают для школы над пособиями третьестепенные и четверстепенные работники искусств. Если мы говорим, что необходимо заострить особо внимание на вопросе о создании учебника, то, по-моему, не меньше нужно заострить внимание и на вопросе о пособиях. Необходимо к этому делу привлечь выдающихся представителей нашего искусства».

В центре внимания наркома просвещения А.С. Бубнова в 1934 г. оказались пособия по истории Древнего Востока. Возможно, заполнить лауну в учебных пособиях, насыщенных фактами и не перегруженными социологической схоластикой, был призван двухтомный труд «История древнего Востока» Б.А. Тураева, переизданный В.В. Струве и И.Л. Снегиревым<sup>5</sup>. Это издание богато иллюстрировано изображениями предметов искусства и цитатами из памятников древней литературы, а социологическая терминология используется при описании истории в основном «периферийных» регионов: Лидия, Восточная Африка (Аксум), Южная Аравия (Саба, Химйар), сасанидский Иран – эти разделы написаны с акцентом на феодальный характер этих обществ<sup>6</sup>. Кроме того, подчеркивался феодальный характер храмовой собственности в птолемеевском Египте I в. до н.э.<sup>7</sup> Показательно, что и в третьем стереотипном издании «Истории древнего Востока» Б.А. Тураева, также подготовленном В.В. Струве и И.Л. Снегиревым, рассуждения о феодальном характере этих обществ были сохранены<sup>8</sup>.

Совещания о выработке учебника 1934 г. дали старт широкой компании: на протяжении последующих лет высшие учебные заведения приводили систему преподавания истории и истории искусства в соответствие с новым курсом и выработавшейся концепцией всемирной истории.

Важное место в этих процессах занимал Искусствоведческий факультет Всероссийской Академии Художеств (далее – ВАХ), образованный в 1936 г. Необ-

<sup>4</sup> На составление лучшего учебника для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории был объявлен конкурс, в котором могли принять участие все желающие и даже получить денежную премию (от 100 тыс. руб. до 25 тыс. руб.). На конкурс было представлено 46 проектов. Первую премию не получил никто, вторую – учебник под руководством А.В. Шестакова, который затем использовался в начальных классах до начала 1950-х гг. (Сорокин 2016, 115).

<sup>5</sup> Тураев 1934–1935.

<sup>6</sup> Тураев 1935, 89, 247, 286.

<sup>7</sup> Тураев 1935, 218.

<sup>8</sup> Тураев 1936.

ходимость разработки системы подготовки искусствоведа (в рамках намеченных факультетом принципов) и обеспечения образовательного процесса программами и учебниками, отражающими новую концепцию всемирной истории, определила важнейшие задачи развития нового структурного подразделения старейшего художественного вуза страны.

Среди документов, наглядно иллюстрирующих процесс перестройки исторического знания и истории искусства, важное место занимают стенограммы заседаний, проходивших в ВАХ в середине – второй половине 1930-х гг. Спустя десятилетия эти стенограммы сохраняют непосредственный характер живых дискуссий, чрезвычайно свободных для своего времени, и в то же время являются интересным источником изучения динамики исторического искусствознания.

Заседания по различным вопросам изучения и преподавания всемирной истории и истории искусств проходили регулярно и тщательно стенографировались. В контексте изучения историографии искусства древнего мира и древнего Востока интерес представляют стенограммы двух заседаний, которые состоялись в ноябре 1938 г. 4 ноября на специальном заседании кафедры истории искусств факультета истории и теории искусства<sup>9</sup> прошла дискуссия, в повестку дня которой входила рецензия Б.Л. Богаевского и обсуждение программ «История Древнего Востока» (автор – Н.А. Шолпо<sup>10</sup>) и «Искусство Древнего Востока» (автор – Н.Д. Флиттнер<sup>11</sup>)<sup>12</sup>.

11 ноября на специальном заседании кафедры истории искусств факультета истории и теории искусства Всероссийской Академии Художеств состоялось обсуждение доклада Б.Л. Богаевского по вопросу периодизации истории искусства Древнего Египта<sup>13</sup>.

Состав участников дискуссий был весьма представительным. Среди них – академик В.В. Струве – один из главных авторов «марксистского» понимания исторических процессов, на момент дискуссии – директор Института этнографии АН СССР, и Б.Л. Богаевский – археолог, искусствовед, преподававший историю античного искусства еще в пору работы в Пермском университете в 1916–1917 гг.<sup>14</sup> Присутствие на заседаниях крупных ученых-администраторов позволяет понять, насколько серьезное значение коллектив факультета теории и истории искусства придавал обсуждаемым вопросам.

Сами участники дискуссий отмечали необходимость публикации результатов обсуждений. На это, в частности, подводя итог двухдневному собранию, указал Б.Л. Богаевский: «Я бы просил А.Н. Дальского<sup>15</sup>, когда мы это более или менее

<sup>9</sup> В документах об организации факультета (приказ о создании) используется название искусствоведческий факультет, однако начиная с 1938 г. в документах используется новое название – факультет теории и истории искусства.

<sup>10</sup> Шолпо Николай Александрович (1903–1941) – историк, востоковед, египтолог, с 1936 г. – доцент кафедры истории Древнего Востока Ленинградского государственного университета.

<sup>11</sup> Флиттнер Наталья Давидовна (1879–1957) – историк-востоковед, искусствовед, с 1933 г. преподавала на кафедре истории искусств Института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии Художеств.

<sup>12</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1230.

<sup>13</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1231.

<sup>14</sup> См. о нем в частности: Братухин 2008, 162–169.

<sup>15</sup> Декан факультета теории и истории искусств А.Н. Дальский председательствовал на собраниях.

утрясем, чтобы эта груда стенограмм получила какое-нибудь оформление. Пусть это будет в виде заметки в газете, или как-то иначе сделано, но какое-то оформление должно быть»<sup>16</sup>. Предлагаемый обзор стенограмм можно отчасти рассматривать как выполнение этого пожелания спустя восемьдесят лет.

Документы, однако, нуждаются в предварительном комментарии – характеристике общей ситуации во Всероссийской Академии Художеств, на фоне которой проходило обсуждение учебных программ курсов по истории и искусству и проблем периодизации искусства древнего мира. Важнейшим поводом для обсуждения проблем стало начало подготовки искусствоведов в учебном заведении, до этого осуществлявшем подготовку лишь мастеров изобразительного искусства.

#### ОБРАЗОВАНИЕ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВСЕРОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ (1936)

В истории отечественного искусствознания реформирование исторической науки совпало с началом подготовки искусствоведов в стенах Всероссийской Академии Художеств в рамках самостоятельного факультета, а не отделения или кафедры в структуре исторических факультетов классических университетов<sup>17</sup>. Если с появлением специализированных кафедр начинается процесс разработки систематической художественно-исторической науки в России<sup>18</sup>, то с появлением факультета активизируется процесс институционализации академического искусствознания, формирования тесных связей между наукой и подготовкой специалистов в области изобразительного искусства.

Ц.Г. Нессельштраус, которая поступила на искусствоведческий факультет в 1938 г., полагала, что создание самостоятельного факультета в 1936 г. было вызвано «стремлением приобщить искусствоведов к текущей художественной жизни»<sup>19</sup>. С необходимостью создания базы для «для воспитания критиков и теоретиков искусства» в дополнение к развитию академической науки об искусстве Ц.Г. Нессельштраус связывает решение о начале подготовки искусствоведов<sup>20</sup>. Об этом, в частности, говорится в резолюции объединенного заседания научных институтов архитектуры и живописи, скульптуры и графики ВАХ по вопросу о перенесении в Ленинград искусствоведческого отделения философско-политического факультета Московского государственного университета. Участники совещания предлагали перенести искусствоведческое отделение из Москвы в Ленинград, руководствуясь следующими соображениями:

«Признать целесообразным и крайне желательным включение названного отделения в систему Института живописи, скульптуры и архитектуры ВАХ, в качестве искусствоведческого факультета.

<sup>16</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1231. Л. 39, 39 об.

<sup>17</sup> В Московском государственном университете в 1931 г. гуманитарные факультеты были объединены в Институт философии, литературы и искусства (ИФЛИ). В 1934 г. был восстановлен исторический факультет, но искусствоведческое отделение было возвращено в состав факультета лишь в 1941 г. (Карпов 2004, 557). Первый шаг к появлению искусствознания как выпускающей специальности в Ленинградском государственном университете был сделан в 1939 г., когда на филологическом факультете была образована кафедра искусствознания. На исторический факультет кафедра была переведена в 1944 г. (Сохор 2000, 213–221).

<sup>18</sup> Ананьев, Бухарин 2018, 270.

<sup>19</sup> Нессельштраус 2012, 8.

<sup>20</sup> Нессельштраус 2012, 8.

Основания этому следующие:

1. В основу построения искусствоведческих, научно-исследовательских Институтов должен быть положен принцип тесной увязки теории и практики.

2. Существующий вредный разрыв между теоретическим и практическим фронтом ИЗО-искусства имеет исходным пунктом именно отсутствие последовательности в проведении этого принципа.

3. В создании новых кадров художников и искусствоведов принцип этот должен быть применен с особой твердостью.

4. Войдя в состав художественного ВУЗа, имеющегося в системе ВАХ, новая искусствоведческая ячейка вступит в тесный, повседневный контакт с художественной практикой и художественной средой. Воспитанные в таких условиях новые кадры историков искусства и критиков не будут страдать болезнью наших дней – отрывом теории от практики.

5. Результатом включения искусствоведческого факультета в систему ВАХ явится значительное укрепление общественно-экономических и философских дисциплин во всей системе ВАХ.

Исходя из изложенного, Собрание просит дирекцию ВАХ ходатайствовать перед Комитетом Искусств о скорейшем решении вопроса перевода искусствоведческого отделения философско-политического факультета МГУ в Ленинград и включения его в систему ВАХ»<sup>21</sup>.

Идея переноса поддержана не была, однако решение о создании самостоятельного искусствоведческого факультета, образованного не в результате переноса или реорганизации<sup>22</sup>, было принято 4 октября 1936 г., согласно приказу № 522 по Всесоюзному комитету по делам искусств при СНК СССР. Приказ содержал следующие пункты:

«§ 1. Разрешить Академии Художеств открыть с января 1937 года приём на Искусствоведческий факультет.

§ 2. Контингент приема установить в 20 человек в счёт общего контингента набора в Академию.

§ 3. Зачислить студентов данного набора на подготовительное отделение с тем, чтобы занятия на 1-м курсе искусствоведческого факультета начались с 1 сентября 1937 года»<sup>23</sup>.

14 ноября 1936 г. начальник Главного управления изобразительных искусств Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР З.А. Эдельсон отправляет распоряжение о необходимости представить в Комитет учебный план факультета и учебный план подготовительного курса<sup>24</sup>.

<sup>21</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 910. Л. 13–13 об.

<sup>22</sup> Согласно документам, создание факультета было продиктовано объективными потребностями в подготовке искусствоведов и не являлось следствием реорганизации, однако Ц.Г. Несельштраус, тем не менее, отмечает, что открытие факультета было результатом решения Комитета по делам искусств при СНК СССР от 20 августа 1936 г. о реорганизации Государственного института истории искусств и о передаче сектора изобразительного искусства в ведение ВАХ. В итоге, «основное ядро преподавателей нового факультета составили преподаватели и выпускники ГИИИ, среди которых были крупнейшие специалисты» (Несельштраус 2012, 8.).

<sup>23</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 910. Л. 1.

<sup>24</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 910. Л. 2.

В составленном проекте плана отмечалось, что искусствоведческий факультет ВАХ «готовит кадры квалифицированных искусствоведов с следующими профилями при окончании факультета:

Научно-педагогический (преподавание истории и теории искусств, художественная критика, редакционно-издательская работа, научная работа в исследовательских институтах).

Музейный (хранительная работа в музее, экскурсионное дело, музейная реставрация).

Технологический (работа по технике и технологии изобразительных искусств в лабораториях и вспомогательных мастерских художественных вузов, строительстве, художественных производствах, в кустарно-художественной промышленности, художественной реставрации и т.п.)»<sup>25</sup>.

В структуре факультета изначально предполагалась организация семи кафедр (искусства древнего мира, западноевропейского искусства, истории искусства народов СССР, искусства зарубежного Востока, советского искусства, техники и технологии искусства, теории искусства)<sup>26</sup>. Такое количество кафедр создавало условия для углубленного изучения истории искусств, однако достаточно быстро кафедра искусства древнего мира прекратила самостоятельное существование и волилась в состав кафедры зарубежного искусства. Тем не менее даже короткий период ее существования свидетельствовал о том значении, которое при образовании факультета придавалось изучению ранних этапов развития мирового искусства.

Сразу после образования факультета началась работа по подготовке программ и учебников, необходимых для обучения новых специалистов в области истории изобразительного искусства.

#### РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ ДИСЦИПЛИН И УЧЕБНИКОВ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ИСКУССТВА

Осенью 1937 г. началась подготовка искусствоведов на вновь образованном искусствоведческом факультете. Подготовка специалистов в рамках новой образовательной программы потребовала разработки программ курсов и создания учебников. Эта прикладная задача могла быть успешно решена при условии решения круга вопросов о связи всеобщей истории и истории искусств.

Начало было положено в 1936 г. в ходе обсуждения задач истории искусств в свете постановлений политбюро ЦК ВКП(б) об истории. Весной 1936 г. во Всероссийской Академии Художеств прошла серия докладов и дискуссий по вопросам задач истории искусства «в свете опубликованных документов и постановлений ЦК партии об истории»<sup>27</sup>.

В рамках этих дискуссий обсуждались и вопросы, имеющие непосредственное отношение к учебному процессу. Следуя положениям, звучавшим ранее на совещаниях наркомата просвещения по вопросам разработки учебников истории, участники дискуссий также постоянно обращали внимание на отсутствие учебни-

<sup>25</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 910. Л. 3.

<sup>26</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 910. Л. 3.

<sup>27</sup> См.: Сапанжа 2020, 5.

ков, которые представили бы полную картину развития искусства с древнейших времен. А.С. Гушин<sup>28</sup> неоднократно возвращался к необходимости разработки учебника: «у нас нет учебников по истории искусств, нам приходится студентам и аспирантам рекомендовать литературу, которая нас с методической точки зрения устроить никак не может. Это в основном переводные работы западноевропейских ученых или просто работы буржуазных историков искусства, очень ценные подчас по своим материалам, а подчас и по отдельным выводам, ибо эмпирический материал приводит иногда буржуазных ученых к таким выводам, которые оказываются актуальными и для нас, но по существу это работы, которые не могут заменить той марксистской истории искусств, которой мы на сегодняшний день не имеем»<sup>29</sup>.

Определяет он и конкретные задачи, которые «сводятся к тому, чтобы попытаться поставить основные проблемы, которые встают перед нами на этом новом этапе советского искусствознания. Задачи эти очень большие. По существу, нам надо строить заново весь мир истории искусств. У нас нет обобщающих работ ни по древнему искусству, ни по искусству Среднего и Нового времени на Западе, ни по русскому искусству. Надо составить генеральный план истории искусств, так как нет ни одной работы, которую мы могли бы рассматривать даже не как учебник, а как учебное пособие по истории искусств для вузов»<sup>30</sup>.

В следующем 1937 г. были разработаны учебные планы подготовки искусствоведов на новом факультете. В плане искусствоведческого факультета ВАХ обозначены основные дисциплины по истории и теории искусства, которые складываются из самостоятельных курсов. Всего программа включала пять дисциплин: искусство Древнего мира, Западноевропейское искусство, история искусства народов СССР, советское искусство, искусство стран зарубежного Востока<sup>31</sup>.

Дисциплина «Искусство древнего мира» включала три курса: первобытное искусство, искусство Древнего Востока, Античное искусство. В дисциплину «Искусство стран зарубежного Востока» входили курсы: Древний Иран, Сасанидское искусство, Арабское искусство, Турецкое искусство, искусство Индии, искусство Китая, искусство Японии<sup>32</sup>.

Согласно учебному плану, дисциплина «Искусство Древнего мира» читалась на первом курсе в течение 1-го и 2-го семестра (140 часов общего курса и 90 часов практических занятий в первом семестре и 46 часов общего курса и 46 часов практических занятий во втором семестре).

Курсы и семинар для специализирующихся в истории Древнего мира читались четыре семестра (6 семестр третьего курса, 7 и 8 семестры 4 курса, 9 семестр 5 курса по 90 часов в семестр. Всего 360 часов)<sup>33</sup>.

<sup>28</sup> А.С. Гушин был основным докладчиком на этих заседаниях. Гушин Александр Сергеевич (1902–1950) в 1937 г. был назначен деканом вновь созданного факультета, до зачисления на факультет А.С. Гушин читал лекции по теории и социологии искусства в ГИИИ и по марксистской методологии искусства в Ленинградском институте филологии и литературы (ЛИФЛИ), работал редактором в ИЗОГИЗе и в издательстве Ленинградского отделения Союза художников.

<sup>29</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 751. Л. 14, об.

<sup>30</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 682. Л. 3.

<sup>31</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 910. Л. 4–4 об.

<sup>32</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 910. Л. 5.

<sup>33</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 910. Л. 11.



Дисциплина «Искусство зарубежного Востока» читалась на третьем курсе (5 семестр – 46 часов общего курса и 46 часов практических занятий и 6 семестр – 4 часа общего курса и 90 часов практических занятий). Курсы и семинар для специализирующихся в истории искусства зарубежного Востока читались четыре семестра (6 семестр третьего курса, 7 и 8 семестры 4 курса, 9 семестр 5 курса по 90 часов в семестр. Всего 360 часов)<sup>34</sup>.

Поскольку курсы по истории искусства древнего мира необходимо было начать преподавать уже осенью 1937 г., преподавательский состав по дисциплине в плане определен точно: первобытное искусство должен был читать А.С. Гушин, искусство Древнего Востока Н.Д. Флиттнер, античное искусство – П.Н. Шульц и Н.А. Передольская<sup>35</sup>. Преподаватели истории искусства стран зарубежного Востока пока обозначены предположительно (дисциплина читалась с 3-го курса, то есть с 1939 года) – «И.О. Орбели<sup>36</sup>, К.В. Тревер<sup>37</sup>, Стрелков<sup>38</sup>, Арджан<sup>39</sup>, Котов»<sup>40</sup>.

Тогда же началась подготовка учебника по истории искусства древнего мира. В отчете за 1939 г. отмечается: «в работе в настоящее время учебник “История искусств древнего мира” для средней художественной школы<sup>41</sup>, выполняемый бригадой в составе проф. Б. Богаевского, проф. Н. Флиттнер, доц. П. Шульц, доц. А. Прокопе-Вальтер и др. по договору с изд. “Искусство”»<sup>42</sup>. Создавались и учебные пособия по отдельным периодам и странам (например, П.Н. Шульцем было выполнено краткое учебное пособие по искусству Греции и Рима<sup>43</sup>, на заседании кафедры искусства древнего мира обсуждалась глава «Архитектура и строительное дело античных колоний Северного Причерноморья» для пособия по истории архитектуры)<sup>44</sup>.

К сожалению, учебник так и не был издан. Одной из причин задержки сдачи текста в издательство, возможно, стал конфликт с А.Н. Дальским, который входил в состав авторского коллектива. А.Н. Дальский был принят на работу в ВАХ в сентябре 1937 г. на должность заведующего кабинетом истории и теории искус-

<sup>34</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 910. Л. 11.

<sup>35</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 910. Л. 10.

<sup>36</sup> В деле опечатка. Имеется в виду Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961).

<sup>37</sup> Тревер Камилла Васильевна (1892–1974) – историк, искусствовед, член-корреспондент АН СССР, автор исследований по истории, культуре и искусству Средней Азии, Закавказья и Ирана.

<sup>38</sup> Вероятно, имеется в виду Стрелков Александр Семенович (1896–1938) – специалист по искусству доисламской Средней Азии, Ирана, Индии.

<sup>39</sup> Вероятно, имеется в виду Арджан Антон Арутинович (1904–1938) – тюрколог, специалист по урартской культуре.

<sup>40</sup> Возможно, имеется в виду Котов Григорий Иванович (1859–1942) – русский советский архитектор, реставратор, действительный член Императорской Академии художеств.

<sup>41</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 910. Л. 10, 10 об.

<sup>42</sup> Изначально учебник писался для школы, но затем в издательстве выходил под грифом «для высших учебных заведений». Так, в том же отчете отмечается, что учебник по западно-европейскому искусству предназначен для художественных школ, однако на титуле учебника представлен гриф высшей школы: «Утверждено Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР в качестве учебного пособия по курсу истории искусств в высших учебных заведениях». В предварительных комментариях к учебнику это находит объяснение: «курс был задуман в размерах школьного пособия, в дальнейшем он разросся почти до объема вузовского учебника» (Пунин (ред.) 1940, 4).

<sup>43</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1335. Л. 3.

<sup>44</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1335. 4.

<sup>44</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1116. Л. 2–3.

ства<sup>45</sup>, с 1 сентября 1938 г. был назначен деканом искусствоведческого факультета (Приказ №3 Главного управления учебных заведений комитета по делам искусств при СНК СССР от 11 сентября 1938 г.)<sup>46</sup>. 25 марта 1939 г. А.Н. Дальский был уволен из Академии. При этом у него остались обязательства по выполнению научно-исследовательской работы (написание раздела учебника в рамках научной темы «Художественное производство на ранней ступени дикости»), которая была оплачена дополнительно со сроком предоставления материала 15 декабря 1939 г. Материал, который был представлен А.Н. Дальским, не удовлетворил коллектив авторов. Б.Л. Богаевский (который в тот момент занимал должность заведующего кафедрой искусства древнего мира) указал, что в июне 1939 г. был пока готов только предварительный план по разделу «искусство палеолита»<sup>47</sup>. Поскольку материал так и не был представлен, а само увольнение сопровождалось жалобами со стороны А.Н. Дальского в Комитет по делам искусств, темпы создания учебника замедлились. В письме Б.Л. Богаевскому редактор издательства «Искусство» сообщает: «считая невозможным заключение договоров на Учебник без обеспечения палеолита, прошу этот раздел взять на себя, с тем чтобы по выяснению возможностей членов бригады эту работу (по обязательному согласованию с издательством и руководством ВАХ) передать иному автору при условии предоставления этого раздела в срок»<sup>48</sup>.

В итоге, в 1940 г. в издательстве вышел учебник по западноевропейскому искусству<sup>49</sup>, а учебник по искусству Древнего мира так и не увидел свет. Следующее поколение учебников по истории зарубежного искусства Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина появилось уже в 1960-е гг. и было создано другим авторским коллективом<sup>50</sup>.

Имевшие место в 1938 г. дискуссии, обзор которых представлен ниже, были напрямую связаны с проблемами создания первых учебников по всеобщей истории искусства. Обсуждение программ было первым шагом к разработке учебника по истории искусства древнего мира, который должен был стать первым учебным изданием подобного рода и составить, как сказали бы сегодня, единый учебно-методический комплекс вместе с вышедшим в 1940 г. учебным пособием по истории западноевропейского искусства.

Помимо разработки собственных программ и учебников, профессорско-преподавательский состав факультета теории и истории искусства рецензировал программы по истории искусства, которые присылал Комитет по делам искусств. Так, в 1938 г. он передал в ВАХ на рецензию программу по истории искусства для художественных училищ. В рассматриваемый период проблемы художественного образования на уровне училищ занимали очень важное место. В октябре 1936 г. в ВАХ прошло Всесоюзное совещание по художественному образованию, в рамках которого значительное внимание было уделено проблеме художественных училищ, стратегиям и технологиям улучшения качества подготовки худож-

<sup>45</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 121. Л. 2.

<sup>46</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 121. Л. 24.

<sup>47</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 121. Л. 33.

<sup>48</sup> НА РАХ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 121. Л. 26.

<sup>49</sup> Пунин (ред.) 1940.

<sup>50</sup> Доброклонский 1961; 1963; 1964. У каждого тома был ответственный редактор – А.П. Чубова (Том 1), Ц.Г. Нессельштраус (Том 2), В.И. Раздольская (Том 3).

ников<sup>51</sup>. Развитие сети художественных техникумов рассматривалось как основа всеобщего просвещения населения (директор ВАХ И.И. Бродский завершил свое программное выступление на Всесоюзном совещании 15 октября 1936 г. следующим тезисом: «итак – мольберт в каждую трудящуюся семью, где он будет нужен как балалайка»<sup>52</sup>). В связи с этим программе по всеобщей истории искусств для художественных училищ придавалось серьезное значение. Отзыв на часть программы, посвященной искусству Древнего Востока, писала Н.Д. Флиттнер. Отзыв демонстрирует тот круг вопросов, который, по мнению преподавателей ВАХ, является необходимым для изучения искусства древнего Востока (даже в средних специальных учебных заведениях) как части культуры прошлого СССР. В отзыве она отмечает, что без изучения искусства Палестины, Сиро-финикии и хеттского искусства не будет вполне понятно египетское искусство и искусство Двуречья, «в программе никак не показаны и даже не упомянуты Урарту, Закавказье, советские области Средней Азии, скифская культура в области искусства впитавшая в себя как раз много древневосточных элементов. Считаю это большим пробелом, потому что таким образом умалывается значение древневосточного искусства как части нашего собственного прошлого»<sup>53</sup>.

В 1930-е годы дискуссионным был и вопрос о периодизации в тех или иных регионах, которые изучаются в курсе искусства древнего Востока. Так, авторы программы включили искусство Крита и Микен в историю искусства Древнего Востока, против чего Н.Д. Флиттнер решительно возражает: «не могу согласиться со включением в раздел древнего Востока Крита и Микен. Хотя хронологически они и совпадают, но принципиально эти две области столь различны между собой, что включить их в один и тот же раздел, я бы считала невозможным»<sup>54</sup>. В этом Н.Д. Флиттнер поддерживает Б.Л. Богаевский, который в своей рецензии на программу отмечает: «Несостоятельно по устарелости взглядов включение Крита и Микен в раздел по Египту и Ассиро-Вавилонии, отрывая Крит и Микены от Греции. Если до 1924 г. можно было еще ссылаться в защиту подобного мнения на Эд. Майера, то теперь и этого сделать нельзя, так как в издании “История” 1928 г. Эд. Майер говорит о “фундаментальном отличии Крита от Египта”. Акад. В.В. Струве в своем известном пособии “Древний Восток”, М.–Л., 1936 г., говоря о Крите и его сношениях с Египтом, не включает его в древний Восток, но рассматривает, как часть истории Эгейского периода»<sup>55</sup>.

Таким образом, период 1936–1939 гг. был отмечен интенсивной работой коллектива ВАХ над проблемами изучения истории искусства, созданием концепции подготовки искусствоведов и разработкой учебных программ и материалов для первых обобщающих учебных пособий по всеобщей истории искусств. Великая Отечественная война прервала этот процесс, и следующий этап истории Академии начался уже после возвращения института из эвакуации в 1944 г.

Стенограммы дискуссий, посвященных проблемам истории древнего Востока, искусству древнего Востока и искусству древнего мира, обзор которых пред-

<sup>51</sup> НА РАХ. Ф.7. Оп. 2. Д. 573.

<sup>52</sup> НА РАХ. Ф.7. Оп.2. Д. 574.

<sup>53</sup> НА РАХ Ф.7. Оп. 2, Д. 1116. Л. 66.

<sup>54</sup> НА РАХ Ф.7. Оп. 2, Д. 1116. Л. 66.

<sup>55</sup> НА РАХ Ф.7. Оп. 2, Д. 1116. Л. 69–70.

ставлен ниже, являются ярким свидетельством этих процессов. Они представляют логику решения проблемы соотношения вопросов всеобщей истории и истории искусства и сохраняют неповторимую тональность научных дебатов 1930-х гг.

#### ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ В СТЕНОГРАММАХ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ ФАКУЛЬТЕТА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ИСКУССТВ ВАХ

Оба документа имеют серьезное значение не только для реконструкции истории искусствоведения в СССР в 1930-е гг., но и собственно исторического дискурса. Обратимся к первой стенограмме – сообщению (рецензии) Б.Л. Богаевского на курсы «История древнего Востока» Н.А. Шолпо и «История искусства древнего Востока» Н.Д. Флиттнер от 4 ноября 1938 г.

Всеобщая история в «Кратком курсе истории ВКП (б)»

Полная унификация точек зрения на сущность исторического прогресса была осуществлена так называемым «Кратким курсом Истории ВКП(б)» – «Историей Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс»<sup>56</sup>. В нем определялась последовательность смены одного общественного строя другим: первобытно-общинного, рабовладельческого, феодального и еще одного неназванного<sup>57</sup>. Далее «Краткий курс» определяет пять типов производственных отношений: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический<sup>58</sup>.

«История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс» была впервые опубликована в сентябре 1938 г. в десяти выпусках газеты «Правда». Первое книжное издание «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» было сдано в набор 8 октября 1938 г., а подписано в печать 14–19 октября 1938 г. Вероятно, в последней декаде октября оно появилось на прилавках. Возможно, именно в этой связи и состоялись обсуждения учебных курсов по истории и истории искусства древнего Востока 4 и 11 ноября 1938 г. на предмет их соответствия новому обязательному курсу.

Положения «Краткого курса» стали обязательными лишь после принятия постановления ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”»<sup>59</sup>, и организаторы дискуссий в ВАХ действовали на опережение. Тем интереснее сравнить, насколько совпадали мнения участников дискуссии с тем, что и как было предписано думать, писать и учить.

#### СОДЕРЖАНИЕ ДИСКУССИЙ

Основным докладчиком был Б.Л. Богаевский. В самом начале дискуссии он отметил, что не стал бы выступать, если бы на заседание не присутствовал академик В.В. Струве. Наиболее важный аспект всего курса он видел в периодиза-

<sup>56</sup> Краткий курс 1938, 113, 119–122.

<sup>57</sup> Краткий курс 1938, 113.

<sup>58</sup> Краткий курс 1938, 119–122.

<sup>59</sup> Правда 15.11.1938.

ции древней истории (Л. 1–2). Богаевский подчеркивал, что дискуссия о сути искусства не могла оказаться продуктивной, если бы она протекала без внимания к периодизации (Л. 3). Далее докладчик охарактеризовал саму программу и представил собственную периодизацию, составленную «в увязке с Н.Д. Флиттнер, со Снегиревым и по согласованию с В.В. Струве». Внимание Богаевского к роли академика Струве не следует недооценивать: именно Струве выступил автором теории единства исторического процесса в древности, легшей в основу пятиформационной схемы<sup>60</sup>. Его присутствия на одном из первых (если не первом) совещании по вопросам периодизации истории в свете «Краткого курса» «освящало» собрание, придавало ему значительный престиж.

Богаевский, отмечая различия в периодизации истории древнего Востока, использовании понятийного аппарата и делая акцент прежде всего на классово-рабовладельческом характере древневосточного общества (в этом Богаевский видит вклад В.В. Струве в советскую науку (Л. 4–5)), полагал, что обе программы должны дополнять друг друга (Л. 3; также см. Л. 19). Этого акцента не было в программе Н.А. Шолпо, однако на его введении в курс настаивал Богаевский.

Богаевский настаивал на том, чтобы курс структурно не должен строиться как «история фараонов»: те или иные периоды в развитии общества, по его мнению, отражают «определенные этапы социально-экономического развития». Причину же всех этих упущений он видел в том, что автор не использовал «Краткий курс» ВКП(б), а, следовательно, все наблюдения автора над структурой общества остаются «разбросанными». Действительно, «Краткий курс» гласил: «... историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям “завоевателей” и “покорителей” государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов»<sup>61</sup>.

Богаевский настаивал на включении в текст курса таких понятий, как «строй» – базовой категории при обращении к анализу стадий всемирно-исторического процесса<sup>62</sup>, и «идеологическая надстройка», зависимость надстройки от материального базиса (Л. 6–7). В дальнейшем Богаевский начинал «блуждать» в схоластических дебрях терминологии (напр. Л. 13), пытаясь привнести не только влияние «краткого курса», но терминологии Н.Я. Марра («космическое мировоззрение»).

Далее Богаевский перешел к «еретическим» мыслям об отличии древневосточного рабства от античного (Л. 11) – по этому поводу велась бурная полемика, ведущую роль в которой играли В.С. Сергеев и А.С. Мишулин. Богаевский не побоялся не только вступить в полемику с основными рупорами марксистского антиковедения, но и повторить судьбу уже многих коллег по научному цеху в целом и по ГАИМК в частности (участь Ф.В. Кипарисова, расстрелянного в декабре 1936 г., его не смущала).

Следом слово взял В.В. Струве. Однако его интересовала не столько программа Н.А. Шолпо, сколько тезисы Богаевского, касавшиеся специальной термино-

<sup>60</sup> См. подробнее: Неронова 1992, 112–113.

<sup>61</sup> Краткий курс 1938, 116.

<sup>62</sup> Краткий курс 1938, 113.

логии. Мнение Струве о принципах структурирования курсов весьма противоречиво. Он полагал, что с точки зрения историко-художественной лучше начать с Египта, а «с точки зрения истории» – с Вавилонии (Л. 17). Сам Н.А. Шолпо настаивал на том, что изложение истории Египта следует дробить и излагать с учетом материала по истории Двуречья (Л. 29). С современной точки зрения, данная постановка вопроса необычна: изложение истории ведется в географическом направлении: с запада на восток, т.е. от Египта к Китаю от более ранних периодов к более поздним, без акцента на хронологическое первенство того или иного общества. Тем не менее для участников дискуссии хронологическое первенство имело существенное значение.

Участник дискуссии П.Н. Шульц допускала различие в структуре программ, имея в виду последовательность изложения (Л. 19), но в ходе ученого собрания было высказано предложение о необходимости отдельного анализа в обоих курсах марксистской терминологии применительно к древневосточному обществу (Л. 21). Показательно, что в числе необходимых пособий была указана книга Б.А. Тураева «История Древнего Востока», переизданная в 1936 г., т.е. незадолго до совещания, но определенно не соответствовавшая ни духу, ни букве «Краткого курса».

Здесь имеет смысл сделать краткий экскурс в историю дискуссий о древневосточном обществе, главными героями которых были В.В. Струве и Б.А. Тураев. 4 июля 1936 г. в Отделении общественных наук АН СССР под руководством К.Б. Радек прошло Совещание по плану Института истории АН СССР. Карл Радек жестко настаивал на унификации линии в изложении истории древнего Востока, и в этой связи именно Струве и Тураев, «Историю Древнего Востока» которого Струве переиздал в 1934–1935 гг., удостоились жесткой критики с его стороны:

«Я знаю востоковедов. Я знаю, что главные работы, которые люди писали, показывают, что люди мало знают...

Возьмем историю древнего Востока. Если будет просматривать Деборин, наверное, он не знает ничего по истории Востока. Он прочтет рукопись, но не может дать оценки по существу. Как же мы могли бы организовать работы, если нет во всем институте ни одного серьезного марксиста? У нас такое положение».

Ему вторил Ф.В. Кипарисов:

«...Я глубоко уважаю академика Струве, но я читал его две вещи. Я читал одну вещь, где он с пеной у рта защищал азиатский способ производства, и читал такую вещь, где он защищал обратное. Что это означает? Это означает, что человек не остановился на чем-то твердо. Ему нужна товарищеская помощь, а не то, что он со слабой незрелой вещью выскочить, чтобы понизить его авторитет».

Далее Радек называет Струве «немарксистом» и категорически заключает: «Я прочитал в учебнике для средней школы эту часть по древней истории Востока. И там не пахнет марксизмом...».

Другие участники дискуссии, в частности А.М. Деборин и Кипарисов, не одобряли деятельности Струве по переизданию работ Тураева:

«Деборин:

Я прочел два тома Тураева, которые он с дополнениями <издал>, и вижу, что это дело не совсем благополучно.

Кипарисов:

Это не стоило бы выпускать. Но Тураев и Струве – это две вещи разные.

Деборин:

Но там есть дополнения и примечания, которые Струве делает от себя, – они тоже неудовлетворительны...»<sup>63</sup>.

Таким образом, за полтора года до того, как Струве принял участие в дискуссии в ВАХ, положение его было крайне неустойчивым: он носил клеймо «немарксиста», его деятельность по переизданию работ Б.А. Тураева не находила одобрения в «верхах». Соответственно и ссылки на работы Тураева в 1938 г. выглядят также «еретическими».

Далее председательствовавший А.Н. Дальский перешел к частностям построения обеих программ.

Н.А. Шолпо отстаивал в дискуссии свою точку зрения практически по всем поставленным вопросам: и по структуре курса истории древнего Востока, и по его сути. Он не был готов пойти на «на поводу» у «Краткого курса» и настаивал на том, что древневосточное общество в соответствии с традицией резко противопоставляется античному. Более того, Шолпо не видел ничего общего между обществами Вавилонии и хеттов, хотя подчеркивал наличие единой рабовладельческой основы и говорил о значительном разнообразии типов общества на древнем Востоке. Границы между античным и восточными обществами ему представлялись также значительно более сложными, нелинейными (Л. 31–32). Более правоверный марксист Богаевский возражал Шолпо и призывал его свернуть на идеологически более выверенный путь, ему в свою очередь возражал В.В. Струве, говоривший о различии между Востоком и Западом как между рабовладельческой демократией и рабовладельческой деспотией.

После обмена мнениями участники совещания перешли к анализу программы Н.Д. Флиттнер. Замечания Б.Л. Богаевского (Л. 40–47) носили в основном частный характер или концентрировались на вопросах истории эгейского мира, в которых Богаевский чувствовал себя увереннее, чем в других.

Дальнейшая дискуссия свелась к высказыванию тех или иных пожеланий по содержанию к улучшению лекционного курса Н.Д. Флиттнер.

Подводя итог заседанию 4 ноября 1938 г., следует отметить, что жесткая схема, совершенно отождествлявшая общества древнего Востока и античного мира, не разделялась участниками дискуссии. Понимание отличий рабовладельческой структуры обществ также было отличным от господствовавших точек зрения. Звучали и «еретические» мнения, и в целом приближавшиеся к трактовкам «Краткого курса»; сама дискуссия в целом характеризовалась свободой выражения мнений, вольным и уважительным характером обсуждения, акцентом на профессиональных аспектах преподавания.

11 ноября 1938 г. состоялось заседание кафедры истории искусств искусствоведческого факультета ВАХ. На нем обсуждался уже доклад самого Б.Л. Богаевского о периодизации истории древнего Востока. Состав участников дискуссии был также весьма представительным: помимо собственно докладчика присут-

<sup>63</sup> Архив РАН. Ф. 394. Оп. 1-1936. Д. 1. Л. 127–131.

ствовавали В.В. Струве, С.К. Исаков<sup>64</sup>, Н.Д. Флиттнер, П.Н. Шульц, А.Г. Прокопеев-Вальтер, А.Н. Дальский, руководивший заседанием на правах декана факультета.

Важность заявленной темы Богаевский связывал с тем, что периодизация истории древнего Востока (фактически – Египта) важна для верного определения сути понятия «искусство» и определения начальных этапов его эволюции. Как и на предыдущем заседании 4 ноября, Богаевский основывался на принципах анализа всемирно-исторического процесса, выработанных В.В. Струве.

Сначала докладчик остановился на отличиях рабовладельческих обществ Греции и Египта, которые видел в значительном объеме родовых пережитков в египетском обществе (Л. 4–10). Параллельно со сложением собственно государства – к началу эпохи Среднего царства – начинает формироваться подлинное искусство – следующая ступень по сравнению с художественным производством (Л. 12 об.). При этом докладчик, вслед за В.В. Струве, подчеркивал, что рабовладельческое общество Египта периода расцвета значительно отличается от классического античного рабовладельческого общества: рабский труд еще не одержал победы (Л. 14). В период Нового царства Египет начинает приобретать черты античного рабовладельческого государства, финальный же период характеризуется застоєм (Л. 15 об.).

В.В. Струве поддержал основные положения доклада Богаевского, сославшись на тезисы, высказанные в журнале «Большевик» (№19): искусствоведение увлеклось фактопоклонничеством в ущерб теоретическим вопросам. Далее Струве пускается в длинные рассуждения о том, как примирить высказывания Маркса об «азиатском способе производства» с представлениями о рабовладельческой основе древневосточного общества. В конце концов, он приходит приблизительно к тому же выводу, что и Богаевский (основывавшийся на работах Струве): древневосточное общество, по Марксу, было полурабовладельческим, изживавшим патриархальные пережитки. В основном рабы на Востоке были «временными рабами» (Л. 19). Здесь нельзя не согласиться с С.Б. Крихом, сформулировавшим следующий тезис о позиции Струве на иных источниках: «... в 1938 г. он не искал у Маркса ответов, а искал подтверждение уже найденным ответам»<sup>65</sup>.

В ходе заседания Н.Д. Флиттнер подняла вопрос о генезисе и эволюции древнеегипетского искусства в связи с тезисами Богаевского о развитии государства в Египте (Л. 21). Далее к дискуссии подключилась П.Н. Шульц, предложив разобрать следующие вопросы: что можно считать памятником искусства, в чем предназначение искусства, можно ли считать те или иные памятники (пирамиды, скульптуры) идеологическими и классовыми путаниками, как они воздействовали на зрителя и т.д. Эта часть дискуссии, несомненно, представляет существенный интерес не только для историков-востоковедов, социологов, но и для искусствоведов. Подкупает свобода выражения мнений, уважительность к разным точкам зрения, отсутствие стремления подчинить все мнения единому шаблону. Никто из участников не наклеивал ярлыки, не пытался заклеить носителя иной точки

<sup>64</sup> Исаков Сергей Константинович (1875–1953) – скульптор, искусствовед, художественный критик, заведующий кафедрой истории искусств, декан факультета теории и истории искусств Российской академии художеств, профессор

<sup>65</sup> Крих 2012, 161.



зрения. Б.Л. Богаевский признал, «что много еще есть непонятого, неясного, что требует уточнения».

Очевидно, что выход в свет «Краткого курса» накануне обоих заседаний не настроил участников дискуссий на развертывание очередной «кампании»: профессионалы обменялись мнениями и решили, что результаты их дискуссий вовсе не бесполезны.

Уважительный, мирный характер дискуссии по столь острому вопросу как соответствие учебных курсов положениям «Краткого курса» заслуживает особого внимания как пример того, что в условиях жесткого идеологического пресса научное сообщество находило возможность для сохранения дискуссионности в исследовательском поле, рассматривало различные точки зрения без их грубой подгонки под шаблон. Действительно, сравнительный анализ представленных документов и стенограмм того же периода, посвященных вопросам художественного образования, позволяют в полной мере оценить сдержанность оценок и общий уважительный характер дискуссий.

При этом стенограммы являются документами, иллюстрирующими процессы включения истории искусства древнего мира в контекст всеобщей истории, расширяющими взгляд на историю развития отечественного искусствоведения, на место в этом процессе научного коллектива факультета теории и истории искусства Всероссийской Академии Художеств и на уровень исследований в области искусства Древнего мира в 1930-е гг.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Ананьев, В.Г., Бухарин, М.Д. 2018: История искусства и археология в образовательном пространстве революционной России: два неизвестных проекта 1917 года *Вопросы образования* 3, 268–286.
- Братухин, А.Ю. 2008: Латинисты Пермского Государственного университета *Вестник Пермского Государственного университета. Иностранные языки и литературы* 5 (21), 162–169.
- Доброклонский, М.В. (ред.) 1961: *История искусства зарубежных стран*. Т. 1. М.
- Доброклонский, М.В. (ред.) 1963: *История искусства зарубежных стран*. Т. 2. М.
- Доброклонский, М.В. (ред.) 1964: *История искусства зарубежных стран*. Т. 3. М.
- Карпов, С.П. (ред.) 2004: *Историческая наука в Московском университете. 1755–2004*. М.
- Крих, С.Б. 2012: Теоретическое обоснование В.В. Струве концепции рабовладельческих обществ на Древнем Востоке. В сб.: Л.Р. Ротермель (ред.), *Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность*. Омск, 153–171.
- Неронова, В.Д. 1992: Проблема формационной принадлежности древнего мира в советской историографии. В сб.: И.Л. Маяк, А.З. Нюркаева (ред.), *Античность Европы. Межвузовский сборник научных трудов*. Пермь, 111–121.
- Нессельштраус, Ц.Г. 2012: Из истории факультета. В сб.: С.М. Грачева, Н.М. Леняшина, Н.С. Кутейникова, О.А. Резницкая (ред.), *К юбилею факультета теории и истории искусств Института имени И.Е. Репина. 75 лет*. СПб., 8–16.
- Пунин Н.Н. (ред.) 1940: *История западно-европейского искусства (III–XX вв.). Краткий курс*. Л.–М.
- Сапанжа, О.С. 2020: Всемирная история искусства в контексте постановлений ЦК ВКП(б) 1930-х гг. (по материалам дискуссий во Всероссийской Академии Художеств. Ленинград, 1936 г.) *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Т. 11. 1 (87), 5.

- Сорокин, А.К. 2016: «Не освещен вовсе аппарат самодержавия» *Родина* 9, 114–115.
- Сохор, Т.Е. 2000: Парадоксы истории: к вопросу о воссоздании отделения истории искусств на историческом факультете Ленинградского университета. В сб.: М.Ю. Евсеев (ред.), *Пунинские чтения 2000. Материалы международной научной конференции*. СПб., 213–221.
- Тураев, Б.А. 1934–1935: *История Древнего Востока* Т. I–II. М.–Л.
- Тураев, Б.А. 1936: *История Древнего Востока* Т. II. Третье стереотипное издание. Л.

## REFERENCES

- Anan'ev, V.G., Bukharin, M.D. 2018: Istoriya iskusstva i arkhologiya v obrazovatel'nom prostranstve revolyutsionnoy Rossii: dva neizvestnykh proekta 1917 goda [The history of art and archeology in the educational space of revolutionary Russia: two unknown projects of 1917] *Voprosy obrazovaniya [Education issues]* 3, 268–286.
- Bratuhin, A.Yu. 2008: Latinisty Permskogo Gosudarstvennogo universiteta [Latinists of Perm State University] *Vestnik Permskogo Gosudarstvennogo universiteta. Inostrannye yazyki i literatury [Bulletin of Perm State University. Foreign languages and literature]* 5 (21), 162–169.
- Dobroklonskiy, M.V. (ed.) 1961: *Istoriya iskusstva zarubezhnykh stran [History of Art of Foreign Countries]*. T. 1. Moscow.
- Dobroklonskiy, M.V. (ed.) 1963: *Istoriya iskusstva zarubezhnykh stran [History of Art of Foreign Countries]*. T. 2. Moscow.
- Dobroklonskiy, M.V. (ed.) 1964: *Istoriya iskusstva zarubezhnykh stran [History of Art of Foreign Countries]*. T. 3. Moscow.
- Karpov, S.P. (ed.) 2004: *Istoricheskaya nauka v Moskovskom universitete. 1755–2004 [Historical science at Moscow University. 1755–2004]*. Moscow.
- Krikh, S.B. 2012: Teoreticheskoe obosnovanie V.V. Struve kontseptsii rabovladel'cheskikh obshchestv na Drevnem Vostoke [Theoretical background V.V. Struve the concept of slave societies in the Ancient East]. In: L.R. Rotermel (ed.), *Social'nye instituty v istorii: retrospektiya i real'nost' [Social Institutions in History: Retrospection and Reality]*. Omsk, 153–171.
- Neronova, V.D. 1992: Problema formatsionnoy prinadlezhnosti drevnego mira v sovetskoj istoriografii [The problem of the formation of the ancient world in Soviet historiography]. In: I.L. Mayak, A.Z. Nyurkaeva (ed.), *Antichnost' Evropy. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Antiquity of Europe. University collection of scientific papers]*. Perm, 111–121.
- Nesselshtaus, C.G. 2012: Iz istorii fakul'teta [From the history of the faculty]. In: S.M. Gracheva, N.M. Lenyashina, N.S. Kuteynikova, O.A. Reznickaya (ed.), *K yubileyu fakul'teta teorii i istorii iskusstv Instituta imeni I.E. Repina. 75 let. [On the anniversary of the Faculty of Theory and History of Art of the Repin. Institute. 75 years]*. Saint Petersburg, 8–16.
- Punin, N.N. (ed.) 1940: *Istoriya zapadno-evropeyskogo iskusstva (III–XX vv.). Kratkiy kurs [The history of Western European art (3<sup>rd</sup> – 20<sup>th</sup> centuries). Short course]*. Leningrad–Moscow.
- Sapanzha, O.S. 2020: Vsemirnaya istoriya iskusstva v kontekste postanovleniy CK VKP(b) 1930-kh gg. (po materialam diskussiy vo Vserossiyskoy Akademii Khudozhestv. Leningrad, 1936 g.) [World History of Art in the Context of Decisions of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of the 1930s (based on discussions at the All-Russian Academy of Arts. Leningrad, 1936)]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya» [Electronic scientific and educational journal "History"]* 11.1 (87), 5.
- Sorokin, A.K. 2016: «Не освещен вовсе аппарат самодержавия» [The apparatus of autocracy is not illuminated at all] *Rodina [Motherland]* 9, 114–115.
- Sokhor, T.E. 2000: Парадоксы истории: к вопросу о воссоздании отделения истории искусств на историческом факультете Ленинградского университета [Paradoxes of history: question of

- reconstructing the department of art history at the historical faculty of Leningrad University]. In: M.Yu. Evsevev (ed.), *Puninskie chteniya 2000. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsi* [*Punin Readings 2000. Materials of the International Scientific Conference*]. Saint Petersburg, 213–221.
- Turaev, B.A. 1934–1935: *Istoriya Drevnego Vostoka* [*History of the Ancient East*]. Vols. I–II. Leningrad–Moscow.
- Turaev, B.A. 1936: *Istoriya Drevnego Vostoka* [*History of the Ancient East*]. Vol. II. 3<sup>rd</sup> ed. Leningrad.

HISTORY OF ANCIENT EAST AND ART HISTORY OF ANCIENT WORLD  
IN MATERIALS OF DISCUSSIONS OF  
THE ALL-RUSSIAN ACADEMY OF ARTISTS IN 1938

Mikhail D. Bukharin<sup>1</sup>, Olga S. Sapanzha<sup>2</sup>

<sup>1</sup>*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*  
michabucha@gmail.com

<sup>2</sup>*Herzen State Pedagogical University, Moscow, Russia*  
sapanzha@mail.ru

*Abstract.* Problems of reforming the system of Soviet art criticism and its sections of the history of art of the ancient world, in the context of the Decisions of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on history in the 1930s. is in focus of this paper. Materials of the scientific archive of the Russian Academy of Arts are the basis of the study. The reconstruction of the processes of transformation of historical art history and the study of the history of art of the ancient world in the context of world history is proposed on the basis of transcripts of the discussions of the Academy. These transcripts appeared as a result of discussions by the faculty of the All-Russian Academy of Arts. The process of restructuring historical science and the formation at the Academy of Fine Arts in Leningrad of an independent art history faculty (later – the faculty of theory and history of art) took place in the 1930s. The beginning of the training of specialists in the field of historical art history also took place during these years. The general history and history of the arts of the ancient world and the ancient East were of great importance in the training of art historians. The formation of the educational and methodological support of the educational process (writing course programs and the publication of educational literature) and the solution of important issues of periodization of the art of the ancient world and the methods of its study took place at the Department of Ancient World History, headed by Professor Bogaevsky. An analysis of these processes and a review of the transcripts of two meetings of the Academy of Arts, 1938 are presented in the article.

The issues of periodization of the art of the ancient East, the genesis and evolution of ancient Egyptian art, the principles of the analysis of works of art, the boundaries of the ancient world and the features of the development of individual forms of art in connection with the stages of development of slave-owning oriental society were reflected in the transcripts of discussions.

In addition, these discussions were an important stage in the formation of Soviet historical art history and the development of scientific schools in the study of the art of the ancient world and the ancient East.

*Keywords:* ancient art, art of the Ancient East, All-Russian Academy of Arts, art history, history of art education, periodization of Ancient art history